

П 9100

СВОБОДНОЕ СЛОВО

1916 г.

МАЙ

№ 8

СВОБОДНОЕ СЛОВО

May, 1916

Price 10c.

Цѣна 10с.

Ежемѣсячный русскій журнал
Социалдемократической
ГРУППЫ «СВОБОДНОЕ СЛОВО»
под редакцией

Л. Дейча, Э. Зиновьевой и Г. Бѣлоусова
бывш. деп. 2-й Госуд. Думы

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Г. В. Плеханов: Гдѣ-же противорѣчія? — 2. З. Гисенькин: Первое мая (стихотвореніе). — 3. Ф. Б—ина: Происхождение перво-майскаго праздника. — 4. Г. Алексинскій: Вѣнок (стихотв.). — 5. Иммигрантская мадонна (стихотв. с иллюстр.). 6. Л. Д.: Первое празднованіе майскаго дня в Россіи. — 7. С. Мапенков: Опоздал (из рабочей жизни). — 8. Безработные (иллюстр.). — 9. Л. Д—ч: Русское правительство, общество и рабочіе. — 10. Л. Левит: Жертва конкуренціи (разсказ). — 11. Э. Зиновьева: Ступеню выше. — 12. П. Попов: Рождество Христово и Пасха. — 13. Я. Будиш: Из жизни америк. социал. партіи. — 14. Г. Зельченко: Наканунѣ стачки. — 15. П. Попов: Ход войны. — 16. В. Монт: «Безсребренники». — 17. Р. Зельченко: Старая хлѣб-соль забывается. — 18. Заявленіе Русско-Славянскаго О-ва Взаимопомощи. — 19. Отчет о вечерѣ «Своб. Слова» 25 марта.

От редакціи: В эту книжку не могли войти: Я. Бѣленькаго — Русскіе евреи и война; Компер-Морея: Патріотизм социалистов, П. Мусина — Письмо из Англии, В. Ольгина — Из Италіи и др.

Для полученія обратно непринятой рукописи слѣдует присылать почтовыя марки. Стихотворенія вовсе не возвращаются.

Рукописи должны быть написаны на одной сторонѣ страницы, четко, чернилами.

КРАСНЫЙ ЦВѢТОК!

Как и в минувшіе годы, Нью-Йоркское общество помощи ссыльно-поселенцам в день **Перваго Мая** будет продавать по городу **красный цвѣток**.

Нечего, полагаем, раз'яснять значеніе и цѣль этого прекраснаго предпріятія. Но для наилучшаго его осуществленія необходимо огромное число помощников и помощниц.

Мы обращаемся, поэтому, от собственнаго имени, а также от комитета общества ссыльно-поселенц., с убѣдительною просьбой к молодежи принять участіе в продажѣ этого цвѣтка. Согласные на это пусть сообщат по адресу:

MISS R. BARON, 319 SECOND AVENUE, N. Y. C.

СВОБОДНОЕ СЛОВО

Ежемесячный русский социалдемократический журнал
под редакцией

Л. Дейча, Э. Зиновьевой и Г. Бёлоусова (бывш. деп. 2-й Г. Д.)

№ 8-ой

Май 1916 г.

Нью-Йорк

S V O B O D N O Y E S L O V O

Published monthly
MAY, 1916

Leo Deutsch, Editor and Publisher
1398 Clay Avenue

NEW YORK, N. Y.

Г. В. Плеханов:

ГДЪ-ЖЕ ПРОТИВОРЪЧІЯ?

(Открытое письмо в редакцію «Свободнаго Слова»).

Надѣюсь, до редакціи «Свободнаго Слова» дошли оправдательные документы, объясняющіе, как произошло то обстоятельство, что ею до сих пор не была получена рукопись моей рѣчи о Жорэсѣ *). Рукопись эта была задержана французской цензурой. Цензура есть дѣло начальства, а «начальство имѣет свои виды», как это мы знаем от Гоголя. Поэтому я не стану разбирать здѣсь, умно-ли поступила французская цензура, удержав рукопись челоуѣка, доказывавшаго, что французская социалистическая партія обязана была защищать свою страну. С меня достаточно того, что теперь,—т. е. если Вы получили посланные мною оправдательные документы, Вы уже не заподозрите меня в нежеланіи оказать Вам свою посильную помощь.

Я не только не равнодушен к судьбѣ Вашего изданія, но, напротив, чрезвычайно дорожу им. Если-бы не оно, то выслившіеся в Америку, русскіе рабочіе не имѣли-бы своего органа, который так нужен им в переживаемое нами критическое время. И я готов сдѣлать все, что могу, для поддержанія «Свободнаго Слова». Жаль только, что сдѣлать-то я могу очень мало, так как слишком много лежит на мнѣ разных других обязанностей.

Я очень занят. И все-таки не могу устоять перед искушеніем написать нѣсколько страниц по поводу замѣток т. Б.

*) Нами получено было официальное сообщеніе Женевскаго почтамта, что адресованная Г. Плехановым нам рукопись была задержана военной цензурой. — Обращаем вниманіе наших читателей, что настоящая статья тов. Георгія Валентиновича Плеханова является первым его произведеніем печатающимся в Соед. Шт. на русском языкѣ. Ред.

С—ова, напечатанных в № 5 Вашего изданія. («Из дневника провинціала», стр. 297 и слѣд.): так много искренности в этих замѣтках и так серьезны вопросы, в них затронутые.

Т. Б. С—ов очень хвалит мою статью «Еще о войнѣ». Он находит в ней много логики, которой он даже дает лестное названіе **с т а л ь н о й**. «И все-таки, — признается он, — что-то внутренне протестует против стальной его (т. е. моей. Г. П.) логики». Это очень интересно.

Против чего-же именно протестует внутреннее чувство т. Б. С—ова?

Он считает безспорной ту мою мысль, что интересы всемірнаго пролетаріата очень страдают от насилій, совершаемых одним народом над другим. «Именно потому, — поясняет он эту мысль, — социалисты всѣх стран всегда были против империалистических войн, против войн захватных». Но он спрашивает: «гдѣ и когда социалисты говорили о быстром и своевременном отпорѣ, который **н е й т р а л ь н ы я** с т р а н ы должны дать странѣ, совершающей такую несправедливость?»

Признаюсь, вопрос этот, в той общей формулировкѣ, которую он получил под пером самого товарища Б. С—ова, вызывает во мнѣ большое недоумѣніе.

Если социалисты всѣх стран всегда были против захватных войн, то яснѣе яснаго, что они всегда считали себя обязанными давать отпор таким войнам. «**Б ы т ь п р о т и в**» какого-нибудь явленія именно и значит давать ему отпор. Говорю «именно и значит», предполагая, что мы с т. Б. С—овым имѣем в виду таких людей, у которых слово не расходится с дѣлом. Конечно, много есть на свѣтѣ и таких личностей, которыя будучи **п р о т и в** какого-нибудь явленія, пальца о палец не ударят для того, чтобы дать ему отпор. Но это болтуны, жестоко осмѣянные еще нашими великими просвѣтителями шестидесятих годов. Добролюбов говорил, что разсужденія таких господ против несимпатичных им явленій пишутся в Обломовкѣ («Нам пишут из Обломовки»). Но развѣ из Обломовки получались нами протесты социалистов всѣх стран «против империалистических войн, против войн захватных»?

Дальше. Если социалисты всѣх стран всегда должны были стремиться к тому, чтобы давать отпор империализму, то опять яснѣе яснаго, что отпор их должен был направляться

против страны, «совершающей такую несправедливость». Было-б слишком странно, если-бы они обрушились на страну, **п о д в е р г ш у ю с я** несправедливому нашествію. И в этом случаѣ, — т. е. в вопросѣ об обязательности отпора, — у нас нѣтъ ни малѣйшаго основанія дѣлать какое-нибудь исключеніе для стран нейтральных, о которых идет рѣчь у т. Б. С—ова.

В декабрѣ 1914 г., т. е. еще до начала нынѣшней войны Италіи с Австріей, один итальянскій социалистическій депутат, защищая политику нейтрализма, сказал в парламентѣ, что если-бы его страна находилась в положеніи Бельгіи, то он и его товарищи сочли-бы своим долгом защищать ее с оружіем в руках; но, так как она в таком положеніи не находится, то они требуют сохраненія мира. Допустим, что это было убѣдительно с точки зрѣнія **и т а л ь я н с к а г о** **н а р о д а**, хотя, на самом дѣлѣ доводы нашего итальянскаго товарища не выдерживали критики даже и с этой точки зрѣнія. Но, несомнѣнно, в этом разсужденіи нѣтъ хотя-бы самага отдаленнаго намека на **м е ж д у н а р о д н у ю** **с о л и д а р н о с т ь**. Точка зрѣнія этой послѣдней несравненно шире точки зрѣнія національнаго эгоизма. Если социалисты данной страны уважают требованія международной солидарности, то они, в своей международной политикѣ, не станут руководствоваться соображеніями о том, остается или не остается «**с к р а ю**» их національная «**х а т а**» в данной войнѣ. Международная солидарность заставит их сочувственно отнестись к народу, подвергшемуся несправедливому нападенію, а стало быть, и постараться дать быстрый и своевременный отпор «странѣ, совершающей такую несправедливость». **О т п о р н а д ѣ л ь**, а не только на словах, так как отпор только на словах имѣет столь-же ничтожное значеніе, как и все то, что «нам пишут из Обломовки».

Что такое отпор на дѣлѣ, а не только на словах? Это не—всегда военный отпор. Вполнѣ мыслимы такія обстоятельства, при которых пролетаріат данной нейтральной страны не только может, но должен, — в интересах народа, страдающаго от несправедливаго нападенія, — требовать от своего правительства, чтоб оно сохранило нейтралитет. В таком положеніи теперь находится, напримѣр, Швеція. Вмѣшавшись в войну, она не премѣнно окажется на сторонѣ Герма-

нии и, слѣдовательно, еще болѣе увеличит опасность, грозящую тѣм странам, на которыя обрушился бронированный кулак германскаго империализма. Поэтому международная солидарность требует от шведских социалистов, чтобы они настаивали на сохраненіи нейтралитета.

Однако, нейтралитет нейтралитету рознь. С точки зрѣнія международной солидарности шведскіе социалисты должны сдѣлать все, от них зависящее, для того, чтобы нейтралитет, сохраняемый их страной, стал нейтралитетом благо-склонным по отношенію к странам, подвергшимся нападенію. Понятно, почему: кто остается совершенно нейтральным в борьбѣ между палачем и его жертвой, тот сам годится в кандидаты на должность заплечных дѣл мастера.

И напрасно т. Б. С.—ов называет мою мысль совершенно новой. Такого комплимента она, к сожалѣнію, не заслуживает.

В своей рѣчи “Jaurès et la question de la Paix” (Жорэс и вопрос о мирѣ), — русскій перевод которой был послан мною в «Свободное Слово», но, как сказано выше, перехвачен французской цензурой, — я напоминал о резолюціи, принятой на сѣздѣ французской социалистической партіи, состоявшемся осенью 1906 г. в Лиможѣ. В этой резолюціи сказано, что французскій пролетаріат считает себя обязанным защищать свою страну, если она подвергнется нападенію, и в этом случаѣ, имѣет право рассчитывать на поддержку со стороны пролетаріев других государств. Это как раз та «совершенно новая мысль», которую я теперь защищаю. Лиможская резолюція была своевременно опубликована в социалистической прессѣ Франціи, а также и других стран. И вплоть до нынѣшней войны, т. е. в продолженіи цѣлых восьми лѣтъ, против «совершенно новой мысли», в ней высказанной, не было сдѣлано ни одного, — замѣтьте: рѣшительно ни одного возраженія. Почему-же это так? Очевидно, потому, что «совершенно новая мысль» всѣм показалась совершенно старой мыслью, одной из тѣх истин, которыя сами собою разумѣются. Больше того. Эта мысль не только принималась за справедливую всѣми нами, членами второго Интернаціонала, но вызвала одно в высшей степени замѣчательное историческое дѣйствіе.

Когда Норвегія отдѣлилась от Швеціи и когда, вслѣдствіе этого можно было ожидать войну между двумя только что названными странами, тогда норвежскіе социалисты рѣшили с оружием в руках защищать свою родину, между тѣм как шведскіе социалисты об'явили, что поддержат их посредством всеобщей стачки. Этот факт представляет собою одно из самых отрадных явленій в исторіи международного социализма. Если-бы т. Б. С.—ов не позабыл о нем и не упустил из виду лиможской резолюціи, молчаливо одобренной социалистами всѣх стран, то его ни мало не смутила-бы моя мысль о дѣятельном отпорѣ империалистам.

Повторяю, вплоть до начала нынѣшней войны против лиможской резолюціи (в той ея части, которая мною указана) никѣм из социалистов не было сдѣлано ни малѣйшаго возраженія. Но когда война началась, в социалистической печати нѣкоторых стран стала высказываться мысль, совершенно несогласная с лиможской резолюціей. Тогда нѣкоторые товарищи начали говорить, что національная самозащита равносильна измѣнѣ международному социализму. Я уже не раз указывал, что это — вполне анархическая мысль, высказанная Домелой Ньевенгайсом на брюссельском международном сѣздѣ 1891 и на цюрихском сѣздѣ 1893 года. Сѣзды эти безусловно отвергли мысль Ньевенгайса. Вслѣдствіи она часто, — правда, косвенно, — отвергалась другими международными социалистическими сѣздами, без оговорок признававшими право всѣх народов на самооборону. Напомню хотя-бы рѣшеніе Копенгагенскаго сѣзда 1910 г.

Почему-же анархическая мысль, — не однажды отвергнутая, — и прямо, и косвенно, — социалистическими сѣздами, — показалась неоспоримой нѣкоторым социалистам нѣкоторых стран послѣ начала войны?

Главное об'ясненіе сводится здѣсь, я думаю, к тому, что в международной социалистической партіи существовали, как существуют, разумѣется, и во всѣх других партіях, такіе элементы, которые плохо усвоили ея основные принципы. В мирное время, когда возможно было стройное дѣйствіе Интернаціонала, элементы эти занимали соответствующее их отсталости скромное положеніе на заднем планѣ и довольствовались им. А когда разразилась война, сдѣлавшая невозможным стройное выступленіе Интернаціонала, названные элементы весьма нескромно вылѣзли на передній план и, вообразив

себя спасителями Интернационала, стали под социалистическим флагом разводить анархическую контрабанду. Маленькіе люди не рѣдко принимаютъ себя за больших, когда большіе покидаютъ сцену.

По этому поводу т. Б. С—ов, можетъ быть, повторитъ свой вопросъ, придавъ ему новую формулировку: «Зачѣмъ-же ушли со сцены большіе люди?» — спроситъ онъ меня. На это я скажу, что они ушли с международной сцены именно потому, что остались вѣрными принципамъ международного социализма. Если международный социализмъ признавалъ за каждымъ даннымъ народомъ право самообороны, то этимъ самымъ на социалистовъ каждаго даннаго народа налагалась обязанность дѣятельно участвовать в такой самооборонѣ. А кто участвуетъ в ней, тотъ уже не можетъ выступать на одной сценѣ с тѣми, от которыхъ его народъ вынужденъ обороняться. Другими словами, Геду, Вальяну, Вандервельду и русскимъ социалистамъ, понимавшимъ свою обязанность, уже нельзя было выступать вмѣстѣ с германскими социаль-демократами, поддерживавшими имперіалистическую политику нѣмецкихъ юнкеровъ и нѣмецкой буржуазіи.

Т. Б. С—овъ какъ будто забываетъ, что еще наканунѣ войны в Брюсселѣ состоялось засѣданіе международного социалистическаго бюро, сопровождавшееся митингомъ, на которомъ германская социальдемократія устами своего представителя Гаазе, торжественно обѣщавалась вести войну с войною. А когда Вильгельмъ II началъ военныя дѣйствія, наши германскіе товарищи предпочли вести войну не с войною, а с тѣми народами, противъ которыхъ онъ выступилъ. Они голосовали за военные кредиты. Вплоть до начала войны они печатно и устно доказывали, что отвѣтственность за нее ляжетъ на Германію, а когда война была объявлена и когда Бетман-Гольвег цинично признался, что германское правительство нарушитъ нейтралитетъ Люксембурга и Бельгіи, тогда тотъ-же Гаазе трогательно заявилъ, что его партія поддержитъ это правительство, такъ какъ всякій народъ имѣетъ неоспоримое право на существованіе. Я спрашиваю т. Б. С—ова, могли-ли социалисты атакующихъ странъ предпринимать какія-нибудь совмѣстныя дѣйствія с т а к и м и товарищами?

Теперь мы знаемъ, что т. Гаазе не одобрялъ поведенія своей партіи. Но что-же изъ этого? Не одобрялъ, а все-таки говорилъ отъ ея имени. Не одобрялъ, а все-таки вмѣстѣ с нею

голосовалъ за военные кредиты. Говорятъ, что онъ поступилъ такъ в интересахъ дисциплины. Но что чему должно быть подчинено: дисциплина идеѣ, или-же наоборотъ, идея дисциплины? Если средство должно быть подчинено цѣли, то не подлежитъ сомнѣнію, что требованія дисциплины должны умолкать в тѣхъ случаяхъ, когда ихъ исполненіе означало-бы измѣну идеѣ. Бѣдный Гаазе разсудилъ иначе. Онъ закололъ идею на алтарѣ дисциплины. Это, конечно, дѣло его совѣсти. Но я еще разъ ставлю вопросъ: возможны-ли были какія-нибудь совмѣстныя дѣйствія с людьми, поступавшими подобно Гаазе?

Очень прошу т. Б. С—ова внимательно отнестись къ этому предмету: поведеніе Гаазе, который не одобрялъ нашествія на Бельгію, но в то-же время голосовалъ за кредиты, необходимые для этого нашествія, доказывало, что онъ предпочиталъ идти со своей партіей даже тогда, когда она измѣнила требованіямъ международного социализма, т. е. шла противъ Интернационала. Разъ это такъ, то очевидно, что всякія обращенія къ нему во имя Интернационала утрачивали смыслъ.

Гаазе былъ не одинъ. Подобно ему, нѣкоторые другіе члены германской социальдемократической фракціи рейхстага не одобряли, усвоенной большинствомъ этой фракціи, имперіалистической политики. Но и они, подобно ему, не одобряли убійства Бельгіи, в то-же самое время подали Бетману-Гольвегу нож, который тотъ вонзилъ в ея сердце. Но и они, подобно ему, предпочли идти со своей партіей даже тогда, когда она измѣнила Интернационалу. Стало быть, и с ними уже невозможно было обясняться во имя международного социализма.

В интересахъ безпристрастія прибавлю, что в послѣдствіи нѣмецкіе социальдемократическіе депутаты, не одобрявшіе тактики своей фракціи, стали выходить изъ залы рейхстага в то время, когда тамъ голосовались военные кредиты. Зачѣмъ они поступали такъ? Почему они открыто не голосовали противъ кредитовъ? Овѣтъ не трудно предвидѣть: они подчинялись фракціонной дисциплинѣ. А какой смыслъ имѣлъ ихъ выходъ изъ залы с точки зрѣнія дисциплины? Если они не хотѣли голосовать за кредиты, то имъ нужно было выйти, чтобъ не нарушить впечатлѣніе единства, производимаго согласнымъ голосованіемъ всѣхъ согласныхъ депутатовъ. Голосованіемъ — в пользу чего? В пользу разбойнаго нападенія на другіе народы. Нель-

зя не признать, что когда люди так сильно церемонятся с разбойниками, то с ними напрасно стали-бы толковать тѣ, на которых разбойники нападают.

А социалисты нейтральных стран? Когда началась война, я подумал, что слѣдовало-бы поговорить с ними нам, социалистам стран, подвергшихся нападению. Как сдѣлать это? Мнѣ казалось, что нужен созыв международной социалистической конференціи. Поэтому, 14-го августа 1914 г., я отправился на засѣданіе французской парламентской социалистической фракціи и предложил ей взять на себя почин такого созыва. Она отклонила это предложеніе, как несвоевременное. Тогда я счел это ошибкой, а теперь думаю, что наши французскіе товарищи были правы.

Если-бы возможна была такая конференція, участники которой единодушно и рѣшительно призвали-бы к порядку своих товарищей, сдѣлавшихся усердными союзниками германско-австрийских империалистов, то ее необходимо было-бы созвать в интересах международного социализма. Она ободрила-бы страдавших от разбойнаго нападенія; она посбила бы спѣси у г.г. Зюдекумов и Шейдеманов и во всяком случаѣ она явилась-бы ярким свидѣтельством в пользу нравственной силы нашей идеи. А если т а к а я конференція была, по тѣм или другим причинам, невозможна? Тогда лучше было совсѣм не заговаривать о ней.

Вообразите, что конференція состоялась. И вот берет слово представитель нейтральной Швейцаріи Гримм и говорит, обращаясь к французским и бельгійским товарищам: «Вы хотите защищать свою страну? Вы преступники против международного социализма». Поднимается на трибуну представитель «официальных» итальянских социалистов и заявляет: «Конечно, если-бы мы были в положеніи Бельгіи, то мы взяли-бы за оружіе и устремились-бы на границу. Но нас миновала горькая чаша германскаго нашествія, и мы предпочитаем сидѣть дома». Просит слова представитель... но довольно и этих двух примѣров, чтоб показать, как вредна была-бы подобная конференція. Весь цивилизованный мір увидѣл-бы в ней доказательство полного крушенія Интернаціонала.

Разумѣется, не всѣ представители нейтральных стран говорили-бы на конференціи языком анархо-синдикалистов и не всѣ высказались-бы в духѣ Санчо Пансы. Далеко не всѣ.

Наш старый, испытанный испанскій товарищ Иглесиас и

на этот раз явился-бы достойным учеником Маркса. Сумѣл бы поспорить с сознательными и бессознательными защитниками германских империалистов и вожак шведских социал-демократов Бранштинг, Наконец, голландец Ван-Коль сказал бы (как писал он впоследствии в "Het Volk"), что оставаться нейтральным в борьбѣ между угнетателем и угнетаемым значит оказывать поддержку угнетателю. Все это было-бы умно и благородно, но все это не поправило-бы дѣла, испорченнаго анархо-синдикализмом и «официальным» оппортюнизмом. Конференція все-таки явилась-бы скандалом в исторіи международного социализма, и этот скандал очень усилил-бы позицію противников этого социализма, послужив доводом в пользу той скептической мысли, что международный пролетаріат никогда не будет надежным защитником мира, так как он, в своей массѣ, никогда не дорастет, — ни умственно, ни нравственно, — до пониманія задач, налагаемых на него требованіями международной солидарности.

Конечно, примкнувшіе к международному рабочему движению анархо-синдикалисты и оппортюнисты не перестали существовать оттого, что отложено было созданіе международной социалистической конференціи. Как это весьма естественно, они продолжали и пролжают распространять свои взгляды. Я очень хорошо знаю это. Потому-то я и сказал, что, к сожалѣнію, еще не закончилось социалистическое воспитаніе всемірнаго пролетаріата. Когда оно будет закончено, анархо-синдикалисты и «официальные» оппортюнисты прекратят свою пропаганду, потому что никто из рабочих не станет их слушать. Однако, в ожиданіи этого счастливаго времени нам необходимо старательно избѣгать ошибок, способных сообщить этим отрицательным элементам международного социализма такое значеніе, какого они не имѣют в дѣйствительности. Одной из таких ошибок было-бы (и останется вплоть до заключенія мира) созваніе международной конференціи (или с'ѣзда). Она послужила-бы для них рупором, благодаря которому их голос приобрѣл-бы такую звучность, какая вовсе несвойственна ему при обычных условіях. Они сами хорошо понимают это. Пониманіем этого и вызвано было пресловутое Циммервальдское самозванство. Но иное дѣло Циммервальдское самозванство, а иное дѣло настоящій международный с'ѣзд (или конференція). Несомнѣнный вред, который был-бы принесен, в огромной сте-

пени превысил-бы ту сомнительную пользу, которую он мог бы принести. Поэтому, скажем прямо и рѣшительно: с'ѣзд был не нужен и остается ненужным донынѣ.

Т. Б. С—ов спрашивает: «развѣ пролетаріат союзных государств, на которыя напали нѣмцы, должен отказаться от защиты (т. е. самозащиты. Г. П.), приняв участие в Конгрессѣ?»

Разумѣется, — нѣт. Но, во-первых, его самозащита была-бы, как я только-что показал, значительно ослаблена тѣм преувеличенным значеніем, который получили-бы благодаря конгрессу, отрицательные элементы междунаrodn. социализма. Во-вторых, что сказали-бы на конгрессѣ представители атакованных народов кромѣ того, что им нужно драться, — драться не щадя живота своего, драться до послѣдней капли крови, до послѣдняго издыханія. Драться — потому, что нынѣшняя, небывалая по своим размѣрам, война грозит наложить на них неслыханно тяжелое иго. А вѣдь это они и так говорят каждый день... т. е. говорят сознательные элементы между ними, к счастью, составляющіе огромное большинство.

(Окончаніе слѣдует.)

З. Гисенькин:

ПЕРВОЕ МАЯ.

Встань, страдалец, согбенный под тяжким трудом,
 Безконечной борьбой изнуренный,
 Встань, придавленный горьким, кровавым крестом,
 Безпощадной судьбой оскорбленный!
 Встань, кто рабскія цѣпи в неволѣ влачит,
 И клянет свой удѣл безотрадный,
 Встань и ты, кто о правдѣ забытой скорбит,
 Свѣта жаждет во мглѣ непроглядной!
 Встань, проснись! Новый день возстает над землей,
 О грядущих побѣдах вѣщая.
 Этот день лучезарный — наш праздник святой,
 То — великое «Первое мая».
 В этот день, сбросив иго жестоких забот,
 Бремя тяжких и злых испытаній,
 Бремя горя, что давит тебя и гнетет, —
 Выйди в мір безконечных сіяній,

СВОБОДНОЕ СЛОВО

1916 г.

Л. 19209

И Ю Н Ъ

№ 9

СВОБОДНОЕ СЛОВО

June, 1916

Price 10c.

Цѣна 10с.

Ежемесячный русский журнал
Социалдемократической
ГРУППЫ «СВОБОДНОЕ СЛОВО»
под редакцией
Л. Дейча, Э. Зиновьевой и Г. Бълоусова
бывш. деп. 2-й Госуд. Думы

Entered as second-class matter September 25, 1915, at the Post Office at
New York, N. Y., under the Act of March 3, 1879.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. **Б. Борохов:** Бытописатель русских евреев (с фотогр. Шолем-Алейхема);
2. **Г. В. Плеханов:** Гдѣ-же противорѣчія? (Окончаніе);
3. **М. Данилевич:** Жизнь Игнатки (II. В ученіи);
4. **П. И. Попов:** Молитва (очерк пятый);
5. **С. Самгородскій:** Извозчик Архип (набросок);
6. Из американской жизни (I. Пять законов; II. Билль об эмигрантах; III. Стачечная волна);
7. **Л. Д—ч:** На родинѣ (Романово-Распутиновщина);
8. **Я. Бѣленькій:** Русскіе евреи и война (Письмо из Франціи);
9. **В. Ольгин:** Итальянская социалистическая партія (Письмо из Итали);
10. **П. И. Попов:** Ход войны;
11. **Компер-Морель:** Патріотизм социалистов (перев. с франц.);
12. **Л. Д.:** Из дневника (I. По поводу 1-го мая и II. Чего хочешь, того прошишь);
13. **Г. Бѣлоусов:** Оскорбленная невинность.
14. Кто зачинщик современной войны?

От редакціи. Послѣ тщетной попытки тов. Г. В. Плеханова доставить нам свою произнесенную им рѣчь о Жоресѣ в сдѣланном им самим переводѣ на русскій язык, а также недошедшаго к нам французскаго подлинника, он отправил нам эту-же статью с оказіею, и мы, наконец, ее недавно получили. Она появится в слѣдующем номерѣ «Своб. Слова» в переводѣ, сдѣланном уже редакціей.

Не могли в эту книжку войти: М. Мусина — Из Англіи, А. Дубового — Замѣтка о сектантах; I. Бермана — Из записной книжки и др.

Для полученія обратно непринятой рукописи слѣдует присылать почтовые марки. Стихотворенія вовсе не возвращаются.

Рукописи должны быть написаны на одной сторонѣ страницы, четко, чернилами.

чи, но никогда не унывает. Такими Менахами-Менделями, симпатичными в своей наивности и семейной привязанности, но неприглядными в своей неразборчивости на профессию, кишит не только город «Егупец», но и все безграничное пространство еврейскаго разсѣянiя, от Кiева до Сан-Франциско и от Одессы до Буэнос-Айреса.

Третiй, самый зрѣлый продукт творческаго глаза Шолом-Алейхема, это — Тевья Молочник, тип еврея из простонародья открытая и ласковая натура. Тевья с эпической простотой переносит всѣ превратности судьбы, выносит на своих горемычных плечах разоренiе дѣтей, нужду внуков, тревоги революцiи, арест и ссылку дочери, погром, насильственное выселенiе и не теряет сьоего вѣчнаго спасительнаго юмора. Тевья наклонен к безхитростной философiи, основа его мiросозерцанiя: «перемелется — мука будет». В несокрушимом оптимизмѣ Тевьи чувствуется одна из основных, вѣчных черт характера еврейской нацiи, которая выстояла самая свирѣпья гоненiя в теченiе тысячелѣтiй и никогда не теряла вѣры в свѣтлое будущее человѣчества на землѣ. В этой твердой вѣрѣ Тевья, как и все еврейство, черпает утѣшенiе и силу переносить свою горькую долю.

Размѣры настоящей статьи не позволяют нам вдаваться в характеристику прочих, изображенных Шолом-Алейхемом, типов и положенiй. Желаящему ближе познакомиться рекомендуем собранiе сочиненiй Шолом-Алейхема, изданное в русском переводѣ московским книгоиздательством «Современныя Проблемы». Здѣсь в Америкѣ писатель был во второй раз, когда его застигла преждевременная смерть: постоянная забота о хлѣбѣ насущном подкосила хрупкiй организм. Незадолго до кончины писатель составил завѣщанiе, в котором просит его «похоронить не среди богачей и аристократов, а посреди простых евреев-рабочих», среди того рабочаго народа, которому он отдал вс ювою жизнь и свое благословенное перо...

Г. Плеханов:

В ЧЕМ-ЖЕ ПРОТИВОРѢЧIЯ?

Окончанiе.

Тов. Б. С.—ов утверждает, что международный социалистическiй с'ѣзд не имѣл-бы смысла, если-бы на нем не был поднят вопрос о мирѣ. По его словам конгресс должен был выработать план, «как сейчас остановить войну без побѣд, без пора-

женій и без каких-бы то н ибыло захватов». Но с этим послѣдним я опять не могу согласиться.

В настоящее время подобный мир представляет собою такую-же невозможность, как круглый квадрат или сапоги в смятку. И этого не может не признать даже наш миролюбивый т. Б. С—ов.

Он считает вѣрным то мнѣніе, что «для такого мира надо предварительное изгнаніе нѣмцев из Франціи, Бельгіи, Россіи (Польши, Литвы, Бѣлоруссіи, прибавлю я от себя. Г. П.) и Сербіи». Значит, остается только выяснить, что же нужно для изгнанія нѣмцев. Для этого требуются не слова, а дѣйствія; не ораторскія выступленія на сѣздах, а боевыя выступленія на фронтѣ. Другими словами: чтобы стал возможным тот мир, о котором мечтает т. Б. С—ов, необходима война. Я именно это и утверждаю. Гдѣ-же «противорѣчіе»? Очевидно, не в моей головѣ...

«Но развѣ организація самых широких народных масс в союзных государствах, — спрашивает т. Б. С—ов, — на том, что мы не желаем завоеваній, что мы только не желаем отдавать свою страну врагу, уменьшит силу нашего сопротивления».

Организовать народную массу на том, чего она не желает, — это значит организовать ее вокруг пустого мѣста. Люди организуются не во имя отрицательных, а во имя положительных цѣлей. До сих пор мы организовали русскій пролетаріат во имя его политическаго и экономическаго освобожденія. Германская имперіалистическая политика воздвигла на пути к этому освобожденію крайне сильныя препятствія: достаточно сказать, что побѣда Германіи над долго упрочит уже пошатнувшійся русскій царизм. Наш пролетаріат непременно должен устранить указанное препятствіе с пути своего освобожденія. Чтобы устранить его, необходимо организоваться во имя побѣды над тѣми, которые хотят поработить других.

Сдѣлать это мы и приглашаем русских пролетаріев. Гдѣ же противорѣчіе?

Оно не в наших лозунгах и не в наших призывах. Оно заключается в разсужденіях т. Б. С—ова, который соглашаясь с тѣм, что надо побѣдить нѣмцев, заранее опасается того, что они слишком пострадают вслѣдствіе пораженія.

Мнѣ совсѣм непонятно это опасеніе. Я нахожу его несвоевременным. Вѣдь не мы грозим существованію Германіи, а она грозит нашему существованію. Откуда-же эта превеличенно нѣжная заботливость о будущей судьбѣ хищников? Товарищ Б. С — ов похож на человѣка, который, признав, что пролетаріат должен бороться с буржуазіей, в то-же самое время предложил-бы нам организовать самыя широкія массы «на том, что мы не желаем» слишком суровой расправы с побѣжденными эксплуататорами.

Чтобы вполне отгнать сходство, слѣдует выразиться так: т. Б. С—ов похож на человѣка, который заботился-бы о будущей судьбѣ побѣжденных эксплуататоров в такое время (напр., в іюнѣ 1848 или в концѣ мая 1871 года), когда эксплуататоры не только не побѣждены, но сами безпощадно разстрѣливают рабочих и хотят проучить их раз навсегда. В самом дѣлѣ, моя статья, послужившая поводом к замѣчаніям т. Б. С—ова, написана была наканунѣ нашего разгрома в Галиціи, который был вызван не столько превосходством нѣмецкаго оружія, сколько измѣной наших реакціонных министров, хлопотавших о не о том, чтобы оборонять Россію, а, наоборот, о том, чтобы лишить ее средств самозащиты и тѣм подвинуть к заключенію отдѣльнаго мира с Германіей для борьбы с западно-европейскою демократіей. * И вот в такое-то время, когда черная шайка ковала свой заговор против будущности передовой Европы вообще и против нашего прогрессивнаго развитія в частности, а Германія, пользуясь этим стремилась разбить нас на голову, мы сосредоточили-бы свою пропаганду на том, чтобы не очень притѣснили Германію, в том, случаѣ если ей не удастся проглотить нас, а вмѣстѣ с нами и демократическую Европу. Помилуйте, т. Б. С—ов, вы просто-просто смѣетесь над нами!

Он скажет, что его заботливость о будущей судьбѣ пока еще побѣдоносных хищников обусловливается тактическими соображеніями. Ему, видите-ли, хочется вырвать почву из под ног наших нѣмецких товарищей, говорящих: «когда горит, не спрашивают, кто зажег надо тушить!» Но кто-же говорит так? Карл Либкнехт и его единомышленники? Нѣтъ! Карл Либкнехт и его единомышленники настойчиво спрашивают у нѣмецких властей: кто зажег? А нѣ-

* Об этой измѣнѣ см статью Марсели Барбера „La regeneration de la Russie par la guerre.“ La Revue de Paris. 15 Nov. 1915.

520
мецкія власти не менѣ настойчиво зажимают им рот при одобрении со стороны большинства наших нѣмецких «товарищей», которые добивались исключенія Либкнехта из фракціи.

Кстати, о Либкнехтѣ и об его единомышленниках. Ошибочно было-бы относить к их числу всѣх тѣх членов германск. социалдемократической оппозиціи, которые в послѣднее время отважились, наконец (лучше позже, чѣм никогда), говорить против военных кредитов. Если-бы они всѣ были единомышленниками Либкнехта, то он не оказался-бы таким одиноким во время своих послѣдних запросов в рейхстагѣ. Да и странно было-бы требовать, чтобы, напримѣр, Бернштейн уподобился Либкнехту!

Замѣтите, однако, что даже эти люди, рѣшившіеся, наконец, голосовать против кредитов, но все еще не рѣшающіеся до конца поддержать Либкнехта, не считают возможным отказать от разсмотрѣнія вопроса о том, «кто поджег?» По крайней мѣрѣ, Бернштейн печатно признался, что, по его мнѣнію, французскіе социалисты находятся совсѣм в другом положеніи, чѣм нѣмецкіе. Понятно, почему: именно потому, что поджег совершен не Франціей, а Германіей.

Не спрашивают о том, «кто поджег» только социалисты-империалисты. Шейдеман, Зюдекум, Гейне и пр., и пр., и пр. Но не спрашивают единственно потому, что прекрасно знают — кто поджигатели: вѣдь они сами сознательно участвовали в поджегѣ. И если они хотят «тушить», то пора-же понять, какое значеніе имѣет в их языкѣ это слово. Для них «тушить» значит подавлять стремленіе жителей Эльзаса и Лотарингіи к соединенію с Франціей. Для них тушить значит жестоко карать (вспомните Лувэн) населеніе стран, не желающих стать жертвами германскаго империализма. Для них «тушить» значит безпощадно сокрушать всѣх тѣх, которые не кричат «Ave Caesar!» Вильгельму II. Т. Б. Т—ов хочет обдумать этих господ нашими заявленіями насчет того, что мы не желаем завоеваній. Какая ребяческая утопія!

Нѣтъ, что ни говорите, а это по истинѣ удивительно! Нѣмцы захватили Люксембург, захватили Бельгію, захватили Литву, значительную часть Бѣлой и Малой Руси, захватили Сербию, захватили Черногорію, а мы, социалисты этих многочисленных стран, потерпѣвших от захвата, должны увѣрять наших нѣмецких товарищей, что мы не желаем захватывать их

территорію. Нужно быть до-нельзя пристрастным в пользу нѣмцев, чтобы пред'явить нам подобное требованіе. По здравому разсужденію выходит, что умѣстиѣе было-бы нам добиваться подобных заявленій от нѣмецких социал-демократов. Но мы их не добиваемся, во-первых, потому, что мы не повѣрим никаким заявленіям, идущим со стороны большинства нѣмецкой партіи: Шейдемана и его братіи, а во-вторых, потому, что, если бы мы и имѣли дѣтскую наивность вѣрить этим эгоистическим циникам, то мы все таки, надѣюсь, не забыли-бы, что судьба захваченных нѣмцами мѣстностей зависит не от социал-демократов, хотя-бы и крайне оппортунистическаго направленія. Она зависит от Вильгельма; она зависит от юнкеров; она зависит от крупных капиталистов. Она зависит от тѣх социальных элементов, которые давно уже сказали устами желѣзнаго канцлера: «Побѣжденным нужно оставлять только глаза, чтобы они могли оплакивать свое несчастье». Что касается этих элементов, то даже и слѣпому должно быть ясно, что с ними невозможны никакія объясненія, кромѣ объясненій с помощью штыков, сабель и пушек:

Умно сказал дѣдушка Крылов:

А я-бы повару иному
Велѣл на стѣнкѣ зарубить
Там слов не тратить по пустому,
Гдѣ надо власть употребить...

Товарищ Б. С—ов одобряет воззваніе, написанное в этом смыслѣ и подписанное группой социалистов-революціонеров и социал-демократов. Но он и тут дѣлает оговорку. Его смущает то обстоятельство, что, в своем воззваніи, мы предостерегаем трудящееся населеніе Россіи от всякаго вспышкopusательства, — даже от стачек, могущих ослабить силу нашего сопротивленія нѣмецкому разбою. Он полагает, что, если это так, то мы должны отказаться от обнаруженія истиннаго характера нашего правительства и наших «капиталистов, их желаній и аппетитов».

Будь это так — слѣдовало-бы сказать, что авторы воззванія не только не обладают «стальной» логикой, но вообще совсѣм неспособны к логическому мышленію. Не они сами говорят о негодности нашего правительства? Но в том

то и дѣло, что товарищ Б. С—ов видит противорѣчія как раз там, гдѣ он имѣет дѣло с послѣдовательным мышлением.

Если наша, стоящая у власти, реакціонная партія заинтересована в поражении Россіи, а с нею и европейской демократіи, то мы обязаны снова и снова разоблачить истинный характер этой партіи для того, чтобы трудящееся население Россіи поняло, до какой степени побѣда над внѣшним врагом составляет необходимое условіе нашего внутренняго освобожденія.

Если аппетиты и желанія наших капиталистов направлены на эксплуатацію пролетаріата, то мы должны лишній раз обнаружить перед ним эти аппетиты, чтобы он знал, как вредно будет для него поражение Россіи, которое чрезвычайно сильно отдалит час его политическаго, а также экономическаго освобожденія.

В нынѣшнее критическое время, — да, впрочем, и во всякое другое, — тактика рабочаго класса будет хороша только при одном непремѣнном условіи: если она будет цѣлесообразна. Что такое цѣлесообразная тактика? Это тактика, держась которой мы ведем себя так, чтобы ни одно из наших дѣйствій не замедляло достиженія цѣли, нами себѣ поставленной. Если это справедливо, и если вѣрно то, что побѣда Германіи страшно затруднит освободительную борьбу русскаго пролетаріата, то, само собою разумѣется, что мы должны отвергать, как неразумную, — скажу больше: как б е з у м н у ю , — всякую вспышку и всякую стачку, способную ослабить силу сопротивления Россіи непріятельскому нашествію. Чтобы понять это, вовсе не надо обладать «стальной» логикой.

Всѣ серьезные революціонеры всегда строго осуждали безразсудное вспышкопускательство. Неукротимый заговорщик и неустрашимый борец Бланки высказал тактическую мысль, заслуживающую самого серьезнаго вниманія всѣх наших товарищей.

“Jouer a faux de son chef, la partie de la liberte, peut etre d'une nation toute entiere, est une faute, souvent irreparable, dont rien ne saurait absoudre.”

(«Легкомысленно ставить на карту свободу, может быть, цѣлаго народа значит совершать ошибку, которая иногда бывает непоправимой и которой ничто не может оправдать»).

Приглашаю т. Б. С—ова хорошенько подумать над этим.

Мои возраженія на замѣтки т. Б. С—ова вышли слишком длинными. Пусть извинит меня в этом редакция «Свободнаго Слова».

С горячим товарищеским привѣтом,

Г. Плеханов.

Р. С. Я чуть не позабыл, что т. Б. С—ов желает знать, как-же нам быть с военными кредитами. Неужели нам слѣдует голосовать за них? Этот предмет подробно разсмотрѣн мною в № 17 «Призыва», в статьѣ «Отвѣт т. Авксентьеву». Поэтому здѣсь я буду очень краток.

Мы должны голосовать за военные кредиты там и тогда, гдѣ и когда этого потребуют интересы пролетаріата и тѣми же интересами будем руководствоваться, голосуя п р о т и в них. В вопросах этого рода «все зависит от обстоятельств времени и мѣста», как говаривал Н. Г. Чернышевскій. Принципіальнаго тут ничего нѣтъ, никогда не было и быть не может.

Если т. Б. С—ов хочет знать, правли, по моему мнѣнію, т. Будин, требующій, чтобы американскіе социалисты голосовали теперь в пользу военных кредитов, то я скажу: безусловно прав; теперь социалисты всѣх стран обязаны поддерживать всякую мѣру, которая может хоть немного задержать успѣхи германскаго имперіализма, этого торжествующаго звѣря, представляющаго собою страшную угрозу международному социализму.

М. Данилевич:

ЖИЗНЬ ИГНАТКИ.

II.

В ученьи.

— Ну, вот, я нашел тебѣ мѣсто, да такое, что на рѣдкость, — сказал однажды отец Игнатки. — Будешь учиться четыре года бесплатно, а когда выучишься, будешь получать не меньше двух рублей в день. Смотри-же, слушайся и учись. Если узнаю, что не слушаешься старших, плохо учишься или балуешься, убью! Понял? — закончил он с угрозой.

Игнатка раньше сам неоднократно просил отца, чтобы он пріискал ему другое мѣсто, так как жизнь в картографиче-